
Глава восьмая

ПЕРИОД ИЮЛЬ — НОЯБРЬ

ПЛАНЫ СТОРОН НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ КАМПАНИИ

План Фоша

(Схема 62)

В своей директиве 24 июля Фош признает, что еще не настало время для перехода в общее наступление, но уже пора отказаться от исключительно оборонительного способа действий, которого союзники придерживались до сих пор. Намечая в 1918 г. свой решительный удар на Маасе и Мозеле, Фош полагал, что ближайшая задача союзных армий состоит в восстановлении стратегической и экономической свободы действий, утраченной вследствие обстрела Амьена, копей в районе Бетюна, угрозы Кале и прекращения у С.-Миеля сообщения по рокадной железной дороге Париж—Нанси. Этой цели Фош рассчитывал достигнуть отдельными, быстро следующими друг за другом (чтобы не дать германцам передышки и потрясти их резервы) операциями с ограниченной целью.

Таким образом, намечались 4 операции, имевшие главной целью обеспечить Париж и побережье: уничтожение германских выступов у Аррас—Мондидье и у С.-Миеля, обеспечение Кале и возвращение копей у Бетюна. В то же время итальянской армии было предложено начать наступление на р. Пьяве.

План Людендорфа

В начале августа германское главное командование находилось под впечатлением тяжелых неудач, постигших его во второй половине июля. С другой стороны, оно обладало еще 204 дивизиями, из которых 70 были в резерве. При этих условиях Гинденбург решил не отказываться от инициативы и

предпринять новые, обязательно внезапные наступательные операции, но уже в уменьшенном масштабе, — как в направлении к побережью, так и на других участках фронта, с целью улучшить свое положение, нанести союзникам потери и показать им, что германская мощь далеко еще не сломлена. Это обстоятельство, по мнению главного германского командования, могло даже склонить Антанту к мирным переговорам.

Оценка планов сторон

Из вышеизложенного видно, что план Фоша был весьма осторожным, приближавшим союзников к победе медленно, но верно, естественным ходом постепенного ослабления и вытеснения германцев. Решительный образ действий мог привести к скорому окончанию войны, но зато такой план был сопряжен с известным риском. На это Фошу было трудно идти вследствие глубоких разочарований союзников в течение всей войны и особенно кампании 1917 г.

Что касается германцев, то их командование, утратив инициативу, недостаточно ясно представляло себе, что кризис на Марне является началом конца мировой войны. Этим только и можно объяснить желание его снова предпринять наступление, несмотря на ежедневно возраставшее превосходство союзных сил и средств. Несомненно, было бы правильное перейти к оборонительному образу действий и даже добровольно отойти на позицию Зигфрида, с которой германцы начали кампанию 1918 г., что в значительной мере усилило бы их оборону и увеличило бы количество резервов. Такой отход, конечно, оказал бы неблагоприятное влияние на внутреннее политическое положение в Германии и на моральное состояние ее вооруженных сил, но добровольный отход все же был много выгоднее, чем вынужденный, тем более что в конце концов последний был неизбежным.

АМЬЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема 62)

Согласно плану Фоша англо-французы должны были предпринять наступление на фронте Альбер — Мондидье в направлении на Руа с целью освободить от обстрела германцев Амьен и железнодорожную линию Париж—Кале. Выполнение этой операции возлагалось на 4-ю английскую армию Раулинсона при поддержке 1-й французской армии Дебенэ.

К утру 8 августа на фронте атаки от шоссе из Амьена в Руа до Морланкур, протяжением 18 км, развернулись 11 пех. и 3 кав. английские дивизии с 2 000 орудий и 420 танками. Южнее их до Мондидье располагались 15 пех. и 3 кав. французские дивизии Дебенэ с 1 616 орудиями, 700 самолетами и 96 танками. Но 8 августа участие в наступлении должен был принять лишь левофланговый корпус (6 дивизий) 1-й французской армии на фронте Морейль—Домар, а остальные корпуса должны были присоединиться к наступавшим позднее.

Против англо-французов на фронте Морланкур—Морейль располагались 7 дивизий 2-й германской армии Марвица с 840 орудиями, а южнее ее находилась 18-я германская армия Гутера. Строгие меры скрытности и маскировки всех мер подготовки предстоявшего наступления союзников привели к тому, что когда управление LI германского корпуса донесло в высшие инстанции, что 6 августа и в ночь на 7 августа в тылу англичан был слышен шум моторов и замечено оживление, то все это было приписано очередной смене войск.

Оценка планов и сил сторон

Район операции был намечен удачно во всех отношениях. При успехе обеспечивалось побережье, а Амьен и железная дорога Париж—Кале избавлялись от обстрела германской артиллерией; здесь германцы были слабее, чем в других местах, а местность благоприятствовала использованию всех родов войск и танков. На фронте атаки, составлявшем около 10% протяжения всего Английского фронта, было развернуто 20% общего числа пехотных, все кав. дивизии, 30% общего числа орудий и 74% танков. В результате в числе дивизий англичане имели двойное превосходство, в числе орудий — тройное, а танков и конницы германцы не имели вовсе.

Что касается германцев, то хотя они и ожидали наступления союзников между Соммой и Уазой, но в то же время принимали меры и для наступательных действий. Поэтому, хотя на участке Морланкур—Морейль они были относительно и сильны, однако, расположение их здесь не было столь глубоким, как это следовало бы иметь в ожидании неприятельского наступления. Укрепленные позиции германцев вследствие непрекращавшихся местных боев не имели того прочного характера, как на остальном фронте.

Ход операции

Атака была произведена на рассвете 8 августа совершенно неожиданно для германцев, без артиллерийской подготовки в предшествии танков, сначала англичанами, а часом позднее французами и имела полный успех. Главная роль выпала на танки, которые, пользуясь туманом, сразу прорвали всю укрепленную полосу и достигли артиллерийских позиций. Дивизиям резерва, храбро, но разрозненно шедшим в контратаку, отступившие германцы местами кричали «штрейкбрехеры» и «затягиватели войны». В результате к югу от Соммы германцы были отброшены на 8—12 км и потеряли пленными 16 350 человек. На германцев неожиданный удар союзников произвел потрясающее впечатление.

В последующие дни англичане продолжали наступление, но уже медленнее, хотя к наступлению присоединилась не только 1-я французская, но и 3-я французская армии. По выходе англо-французов к вечеру 13 августа на фронт западнее Руа—Шон—Брэ—Альбер союзники приостановились.

Результаты амьенской операции

По словам Людендорфа, «8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны». Надо было кончать войну. И 14 августа Гинденбург на совещании в Спа доложил императору, что боеспособность германской армии пала, наступать, а следовательно, победить она не в состоянии и что поэтому надлежит добиваться окончания войны дипломатическим путем, пока германские войска занимают большую площадь неприятельской территории.

К такому заключению германское главное командование пришло в результате оценки как-то сразу выявившегося печального морального состояния германской армии, потери ею 8—15 августа 30 000 пленными и 600 орудий, уменьшения резервов и необходимости приступить к дальнейшим расформированиям. Зато у союзников сильно повысилось настроение.

Причинами успеха союзников в Амьенской операции были: удачный выбор участка для прорыва, огромное превосходство союзных сил, тщательная подготовка операции, удачное использование массы танков, уничтожение ими штабов, телеграфных и телефонных линий, более высокое, чем у германцев, моральное состояние войск и благоприятная погода. В деятельности германцев, не говоря о получивших внешнее

проявление грозных симптомов упадка их духа, необходимо отметить некоторую растерянность и беспорядочное введение в бой резервов.

ОТХОД ГЕРМАНЦЕВ НА ПОЗИЦИЮ ЗИГФРИДА

Обеспечив железную дорогу Париж—Амьен, верный своему принципу — не давать передышки германцам, Фош приступил к расширению зоны своего наступления и тотчас же предпринял операции на обоих флангах продвинувшихся частей. Первоначально должна была начать наступление на Шони 10-я французская армия, а вслед за ней 3-я английская на Балом, 1-я и 3-я французские для овладения районом Нуайона. Германцы же решили обороняться, добиваясь в то же время приемлемых для буржуазии условий мира.

10-я армия силой в 21 дивизию с 1750 орудиями начала свое наступление 17 августа на фронте от Суассона до Уазы против 4 корпусов 9-й германской армии и к 22 августа продвинулась до линии рр. Уаза—Эллет, оттеснив германцев на противоположный берег этих рек и войдя в связь с 3-й французской армией в районе Лассиньи.

Еще не успела закончиться операция 10-й армии, как 21 августа на севере начала свое наступление на фронте в 20 км Альбер—Аррас (исключая) 3-я английская армия. Тесня 17-ю германскую армию, к вечеру 26 августа она вышла на линию Брэ—Балом, продвинувшись на 10 км. В этот день к наступлению 3-й английской армии присоединилась и 1-я английская армия, которая 29 августа вышла на линию Бюлькур—Дрокур. Под влиянием этого наступления, распространившегося на широком фронте, германцы в ночь на 27 августа стали отходить за линию восточнее Балома, за Сомму, Нуайон, которую заняли к 30 августа. Союзники тотчас же двинулись вслед за ними и 30 августа вступили с ними в соприкосновение на всем фронте от Нуайона до Балома.

Таким образом, с 8 августа до начала сентября союзные армии на фронте от Суассона до Арраса, протяжением в 150 км, продвинулись в центре на 35 км, а на флангах на 15—20 км, оттеснили 35 германских дивизий и взяли 34 000 пленных и 270 орудий. Но как только союзный фронт выравнился, Фош вновь начинал продвижение вперед рядом частных атак. Это не дало возможности германцам удержаться впереди позиции Зигфрида, чтобы усилить ее и подготовить укрепленные полосы в тылу.

Наступление начали 30 августа фланговые армии, 10-я французская в направлении на Лаон и 1-я английская из района Арраса на Камбрэ. В последующие дни к ним присоединились и армии центра.

Угроза с обоих флангов заставила Гинденбурга в полдень 2 сентября отдать распоряжение об отходе 17-й, 2-й, 18-й и 9-й армий на всем фронте от Скарпы до р. Вель, протяжением в 160 км, на позицию Зигфрида. Германцы начали отход в ночь на 3 сентября, отступали почти без помехи со стороны союзников и 8 сентября на фронте от Арраса до Эллет заняли большую часть тех позиций, с которых они начали наступление в 1918 г., оставив одним англичанам с 21 августа 53 000 пленных и 470 орудий. С этого времени и до 26 сентября на всем этом фронте наступило относительное спокойствие, прерываемое незначительными боями, имевшими целью оттеснить германцев с их передовых позиций. Выступ на р. Лис германцы очистили сами к 6 сентября, что сделало излишней намеченную еще 24 июля операцию по обеспечению побережья и копей в районе Бетюна. Оставалось, следовательно, только освободить район С.-Миеля, и тогда первая часть плана Фоша могла считаться выполненной.

СЕН-МИЕЛЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(Схема 62)

Выступ у С.-Миеля был образован германцами в сентябре 1914 г. при их попытке прорвать союзный фронт южнее Вердена. Он пересекал магистральную железнодорожную линию Париж—Верден—Нанси и не позволял эксплуатировать участок другой железной дороги Витри-ле-Франсуа—Коммерси—Тулль вследствие обстрела его в районе Коммерси. С другой стороны, выступ прикрывал Мец, железные копи у Бриэ, рокадную железнодорожную линию Мец—Седан и в известной степени обеспечивал сообщения германской армии южнее Арденн.

Атака выступа у С.-Миеля была возложена на американцев и I французский корпус, всего 10 американских и 2 французских дивизии, поддержанные 273 танками, 2 900 орудиями и 1 500 самолетами, против 6 германских дивизий, приступивших к эвакуации выступа. Конечная задача союзников заключалась в выходе на линию Норуа—Одимон между Мозелем и Маасом. Атака должна была вестись с двух сторон. Главная—7 американскими дивизиями с юга с линии Норуа—

Ришкур, и второстепенная—3 американскими дивизиями между Во и Одимон, в направлении с запада на восток. В центре прямо против выступа наступал французский корпус. Американцы, узнав о начавшейся эвакуации выступа, 12 сентября атаковали его и к 15 сентября закончили операцию, выйдя на линию Норуа—Одимон и захватив 15 000 пленных и 443 орудия.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИЙ ФОША С 18 ИЮЛЯ ПО 26 СЕНТЯБРЯ

Таким образом, все предусмотренные директивой Фоша от 24 июля комбинированные операции с ограниченными целями были выполнены. Протяжение всего фронта сократилось с 910 до 740 км.

Германия ясно почувствовала крушение всех своих планов. Ее армия теперь должна была оборонять те позиции, с которых она в начале года, полная надежд, бросилась вперед с целью разгромить Антанту. Союзники взяли за это время около 150 000 пленных, более 2 000 орудий и огромные запасы имущества. Теперь, следовательно, Фошу уже можно было думать об общем наступлении на всем фронте от Мааса до моря с целью уничтожить германскую армию.

САЛОНИКСКИЙ ФРОНТ

(Схема 63)

Салоникский фронт попрежнему оставался в бездействии. Ген. Сарайль был, наконец, заменен ген. Гюйома, а этот последний, отозванный в начале года начальствовать парижским укрепленным лагерем, был заменен ген. Франше д'Эсперэ.

Союзная армия состояла из 29 дивизий (8 французских, 4 английских, 1 итальянской, 5 сербских, 1 югославской, перевезенной из России, и 10 греческих) силой около полумиллиона при 2 070 орудиях. Фронт ее шел попрежнему от Эгейского моря по Струме на Дойран—Монастырь—озера Пресба и Охрида и до Валлоны.

Со стороны Тройственного союза здесь были 3 болгарские армии; 11-я германская (фактически эта армия в большинстве состояла из болгар, так как большая часть германских контингентов была отозвана во Францию) и австрийский корпус, всего около 450 000 человек. Здесь союзникам приходилось, таким образом, иметь дело почти исключительно с болгарскими войсками, которые находились уже в большой степени разложения.

Союзный главнокомандующий решил указанное ему наступление произвести в виде прорыва неприятельского центра в направлении долины Вардара, как кратчайшего пути, выводящего на коммуникации центральных держав с Македонским фронтом через Сербию. Недостаток этого плана заключался в том, что в районе атаки местность была наиболее трудно доступная, но зато менее оберегаемая, так как болгары более опасались наступления со стороны Монастыря и озера Дойран.

План ген. Франше д'Эсперэ сводился к производству главного удара в районе Ветреник—Доброполе—Сокол сербской армией, усиленной 2 французскими дивизиями (8 дивизий); этот район направо и налево расширялся атаками соседних франко-греческих войск. Этой главной атаке должна была содействовать второстепенная атака англо-греческих войск между озером Дойран и р. Вардар.

15 сентября после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 24 часа, 3 сербские дивизии атаковали болгар в районе Ветреник—Сокол и после кровопролитнейшего боя прорвали их фронт. Спротивление болгарской армии было сломлено, разлагавшаяся армия их стала отступать, а наступление союзников быстро развиваться в веерообразном направлении. К 29 сентября они уже продвинулись на линию Струма—Куманово—Ускюб—Китчево—озеро Охрида, пленив у Ускюба 11-ю германскую армию, которая, потеряв связь с болгарскими армиями, сильно задержалась около этого пункта и была окружена.

Дорога на Софию была открыта союзникам; болгары 28 сентября просили перемирия и 29-го капитулировали, приняв все предъявленные им союзниками суровые условия. 3 октября царь Фердинанд принужден был отречься от престола, и Болгария первая открыла брешь в коалиции Центральных держав. Прямое сообщение Германии с Турцией было прервано, и, кроме того, Салоникская армия начала угрожать тылу германских войск, занимавших Румынию.

ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

(Схема 63)

Положение сторон

25 сентября линия фронта на участке от моря до Мозеля, протяжением 490 км, проходила через Ньюпор—Ипр—Ля-

Бассе — западнее Камбрэ и С.-Кантена — Тя-Фер — севернее Фима — Реймс, севернее Вердена и Понт-а-Муссона.

Вооруженные силы Антанты располагались таким образом: от моря до Ипра — бельгийцы, 6-я французская армия от Ипра до р. Лис, далее до С.-Кантена 2-я, 5-я, 1-я, 3-я и 4-я английские армии. Затем до Шавона — северная группа французских армий Файоля, до Аргонн — центральная группа армий Мэтра, и, наконец, до Мозеля — 2 американские армии Першинга. Уже в мае при отражении наступления германцев американцы приняли заметное участие. В июле же и в сентябре в С.-Миельской операции они играли большую роль. Это было результатом ускорения переброски американских войск во Францию под влиянием тяжелых кризисов, пережитых союзниками в марте — июне.

Расчеты Людендорфа, что на перевозку 1 американца из США во Францию потребуется 4 т, а также исчисление самого тоннажа союзников оказались ошибочными. Фактически американцы перевозились скученно, часто без оружия, которое им выдавалось во Франции, без лошадей и обозов, а тоннаж, предоставленный Англией для их перевозок, по вышеуказанным причинам был значительно больше, чем предполагали германцы и о чем они достоверно узнали только в августе. Меры Англии для предотвращения потопления транспортов с американскими войсками германскими подводными лодками оказались вполне действительными. В результате в начале сентября во Францию было перевезено 1 550 000 американцев, всего 30 дивизий, из которых боеспособных было 23. В последующем темп перевозки американцев не ослабевал, и ко дню перемирия из общего числа 3 750 000 призванных американцев во Францию было перевезено 2 087 000. Дивизий же во Франции к этому дню было 41, из которых боеспособных 30. Из этого видно, что темп перевозки превысил предположения самих американцев.

Все войсковые соединения, начиная от полка и выше, имели технического советника — французского или английского офицера. Но так как в связи с кризисом в мае — июле сроки обучения американских войск были сокращены до 1—2 месяцев, то они оказались слабо обученными.

По мере прибытия американцев, отхода германцев и сокращения фронта у союзников появилась возможность вывести в резерв 87 пех. и все 9 кав. дивизий из общего числа 202 пех. боеспособных дивизий, бывших в пределах Франции и Бельгии.

Число орудий у союзников дошло до 21 000. Моральное состояние союзных армий было высокое. Во Франции и Англии чувствовался, однако, недостаток людского и конского пополнения.

Германские армии 25 сентября располагались: от моря до Камбра—3 армии кронпринца Рупрехта, далее до Анизи—3 армии фон-Бюена, затем до Аргонн—3 армии германского кронпринца и восточнее до Мозеля—2 армии Гальвица. Позиции, занимавшиеся германцами, были очень сильны. Позади их, от моря до Мааса, частью намечались, частью строились, как уже упоминалось выше, еще 2 такие укрепленные полосы: по линии Гент—Валансьен—Ле-Като—Гиз—Ретель—Вузье—Консанвуа и по линии Антверпен—Маас. К возведению третьей позиции вдоль германской границы германцы приступили в октябре, уже во время своего отхода с позиции Зигфрида.

Тем не менее Гинденбург, утратив уверенность в собственные силы, стал спешно эвакуировать огромное военное имущество, накопленное западнее за позицией Зигфрида, и подготавливать разрушение дорог, населенных пунктов и копей. Число дивизий уменьшилось до 187, из них в резерве держалось 48, а свежих было только 14. Число едоков в батальонах уменьшилось до 540. Для усиления войск Западного фронта из Украины стали перевозиться 6 дивизий, частью, впрочем, направленных затем на Балканы, и 3 австро-венгерские дивизии.

Моральное состояние германских войск с точки зрения Гинденбурга было еще менее утешительным. Большим влиянием в армии стала пользоваться пропаганда независимых социал-демократов и группы «Спартак». Идеи и лозунги Октябрьской социалистической революции, несмотря на все мероприятия буржуазии для извращения событий в Советской России, сказались как фактор, революционизировавший армию, делавший ее ненадежным орудием империалистических планов германской буржуазии.

При всех этих условиях единственная надежда германского командования отсрочить час своего поражения заключалась в том, что большая часть дивизий все же сохранила основы воинской дисциплины, затем в силе их позиций и, наконец, в учете опыта только что законченных боев. Так как надежды сделать союзников более склонными к миру посредством сбрасывания над Лондоном и Парижем зажигательных бомб не было, то использование их было воспрещено отчасти из-за опасения контрмер противника против германских городов.

Планы сторон

(Схема 63)

Фош решил главный удар наносить американцами с юга в направлении на Мезьер, с целью обойти систему германских оборонительных полос и уничтожить связь центра Германского фронта с Германией южнее Арденн. Хейг предложил одновременно начать операцию с фронта С.-Кантен—Камбрэ на Мобеж с целью сковать германские резервы, прорвать позицию Зигфрида и выйти севернее Гирсона на главный рокадный путь германцев.

Однако к этому проекту Фоша английское правительство Ллойд-Джорджа отнеслось сдержанно, полагая, что германская армия все еще очень сильна, ее позиции неприступны, а американцы обучены слабовато. С другой стороны, внутреннее положение Германии было настолько тяжело, что ее развал и без наступления союзников был неминуем. Поэтому Ллойд-Джордж предлагал отложить наступление союзников до весны 1919 г. Но вследствие поддержки Фоша Хейгом и французским правительством проект английского правительства отложить производство прорыва был отвергнут. Першинг не особенно охотно согласился на участие американцев в главной операции.

В конце концов было решено главную операцию начать 26 сентября: 12—14 американских дивизий должны были наступать на Мезьер; их поддерживала 4-я французская армия, с ближайшей задачей отбросить германцев на линию Стенэ—Ле-Шен—Аттиньи; к наступлению англичан на севере должна была присоединиться группа короля Альберта, на которую была возложена задача наступать севернее р. Лис в направлении на фронт Гент—Брюгге.

Таким образом, сражение, намеченное Фошем, должно было носить решительный характер. В то время как американцы предполагали наступать с юга на север, английские армии и группа Альберта должны были продвигаться с запада на восток, т. е. все союзные вооруженные силы наступали в концентрических направлениях почти на всем фронте от моря до Мааса. Впоследствии наступление должно было распространиться далее к югу.

Германцы, как уже указывалось выше, должны были стойко удерживать занимавшиеся ими позиции. Выбора для Германии не было, так как Антанта дала понять, что о каких-либо переговорах с ней не может быть и речи. Где именно союзники

предполагали предпринять наступление—германцы точно не знали.

Оценка положения и планов сторон

Итак, оборона и лишь вынужденное отступление от рубежа к рубежу, как то было и до этого, с одной стороны, и наступление с решительной целью—с другой, характеризуют последний период войны на Французском театре военных действий. Слишком опоздавшее начало возведения тыловых позиций привело к тому, что у армий, стоявших фронтом на запад, таковых в готовом виде, за исключением позиций Гент—Валансьен—Ретель, не было. С другой стороны, желание удерживать в своих руках территорию Франции и Бельгии и надежда, что союзники не посмеют атаковать сильные германские позиции, за которыми были нагромождены огромные средства сопротивления, побудили главное германское командование дальше не отходить. При этом Гинденбург не учел того, что вопрос о дальнейшем и вынужденном отходе заключался лишь во времени.

Что касается плана действий Фоша, то, конечно, можно было без всяких опасений ограничиться выжиданием, не предпринимая во Франции никаких решительных действий, тем более что в Македонии последовал разгром болгар. Но если Ллойд-Джордж и мог придерживаться такого взгляда, исходя из того, что Англия, по существу, добила всех целей, из-за которых она сражалась, то французской буржуазии срочно нужны были железо и уголь, в изобилии находящиеся у Бриэ, в Эльзас-Лотарингии, в Саарской области, в Рурском бассейне и в Рейнско-вестфальском районе. Фош, выполняя волю своей отечественной буржуазии, не мог выжидать, тем более что эта затычка могла продлиться и на зиму, а Франция испытывала острый недостаток и в топливе, и в железе. Да кроме того, Англия, видящая врага во всяком наиболее сильном государстве Европы, при заключении мира с Германией могла оспаривать удовлетворение претензий Франции, которые ее усиливали. Поэтому стремление Фоша одержать успех на поле сражения и этим обезвредить врага на долгое время с точки зрения французской буржуазии надо считать правильным.

Но на воспроизводство «Седана» у Фоша шансов не было. Для того чтобы положение главной массы германских сил, стоявшей фронтом на запад, сделать катастрофическим, надо

было продвинуться с участка Верден—Аргонны на север не менее 100 км, а быстрое продвижение союзников в район Ме-зьера (до которого было 55 км) хотя ухудшало положение главной массы германских войск, но не делало его катастрофическим. К тому же союзники не могли организовать быстрого продвижения: для снабжения двигавшейся на север массы американцев и французов требовалось несколько железнодорожных линий и много шоссе. Но то и другое германцами при отступлении целиком уничтожалось, а восстановление железных дорог французы могли производить со скоростью лишь около 1½ км в сутки.

Правофланговым германским армиям при угрозе их тылу надо было пройти до Льежа 130—190 км, т. е. немногим больше, чем союзникам до Намюра. Опираясь на исправную сеть железных и грунтовых путей, эти армии могли свободно отойти в пределы Германии, конечно, при стойкой обороне против натиска американцев, на что большинство германских войск было еще способно. Следовательно, успех американцев вряд ли мог привести к решительным результатам, т. е. к сдаче главной массы германских войск, тем более что главный удар должны были нанести недостаточно обученные и слабо управляемые американцы, а оберегаемые Фошем и, правда, утомленные французы должны были играть в этом решительном сражении второстепенную роль. Тем не менее успех союзников на участке между Маасом и Аргоннами сулил Фошу, если не решительные, то важные результаты.

Во избежание осложнений германцы напрягли все усилия, чтобы удержать участок между Маасом и Аргоннами. Затем, пользуясь им как бы осью, германские войска между морем и Аргоннами постепенно отходили правым флангом и центром назад. Таким образом, операция союзников, начатая 26 сентября между Маасом и Аргоннами с юга на север, в связи с наступлением англичан 27 сентября с фронта С.-Кантен—р. Скарпа на Мобеж и группы Альберта 28 сентября с линии Ипр—побережье на Гент привела к сражению на фронте в 420 км 12 союзных армий против 10 германских.

Ход операции

(Схема 63)

На фронте от р. Маас до р. Сюип, протяжением 65 км, 42 американские и французские пех. и 4 кав. дивизии с 4 878 орудиями, с многочисленными самолетами и танками

после артиллерийской подготовки в течение 3—10 часов атаковали 13 германских дивизий с 1 600 орудиями.

В центре американцы имели успех, дойдя до Сет-Сарж, т. е. проникнув в глубь германского расположения на 6—9 км. Зато на флангах, западнее р. Маас и в Аргоннах, атака их была почти безрезультатной. 4-я французская армия Гуро, наступавшая западнее Аргонн, продвигалась медленнее и к вечеру дошла до линии Серне—Тагюр находившихся в 3—4 км впереди исходного положения французов, захватив 7 000 пленных. Попытка продвинуться дальше была безрезультатной, так как части 3-й и левого фланга 1-й германских армий сделали то же самое, что Гуро 15 июля, т. е. оборонительную полосу они создали на обратном скате, на южном берегу р. Ля-Дормуаз, и искусно ее замаскировали. Французы натолкнулись на нее неожиданно.

В последующие дни, 27—30 сентября, германцы, получившие небольшие подкрепления, оказывали союзникам стойкое сопротивление. Тем не менее союзникам к вечеру 30 сентября удалось продвинуться почти на всем фронте на 3—7 км. Но в дальнейшем наступление развиваться не могло: германцы получили сильные подкрепления, наступила скверная погода, американцы стали нести большие потери и испытывать большие затруднения в подвозе снабжения. Последнее было вызвано, главным образом, тем, что все дороги в тылу их были забиты транспортом до такой степени, что продвинуть какие-либо грузы вперед или назад долгое время представлялось невозможным.

Дальнейшее продвижение американцев и Гуро происходило преимущественно лишь вследствие постепенного отхода германцев. До известной степени для последних острота положения миновала, так как весь германский фронт западнее р. Сюип под давлением союзников стал медленно катиться на восток к своим границам. В результате операции союзники продвинулись на север на 5—12 км, не выполнив даже ближайшей задачи. До 4 октября союзники взяли 18 000 пленных и 300 орудий. Но все надежды Фоша о выходе на сообщения германских армий рухнули.

27 сентября начались ожесточенные бои в центре. 1-я и 3-я английские армии в составе 13 дивизий атаковали части 17-й германской армии на фронте в 21 км, в направлении на Камбрэ, а 4-я английская и 1-я французская — на С.-Кантен. Англо-французы имели успех. Тесня стойко оборонявшихся

германцев, они 2 октября овладели С.-Кантенем. К 8 октября союзники, потрепав в районе Аррас — С.-Кантен 39 германских дивизий, взяли около 60 000 пленных и 600 орудий. Поэтому в ночь на 9 октября 2-я, 17-я и 18-я германские армии стали отходить на следующую позицию, удерживая свой южный фланг на Уазе у Ля-Фера. А еще раньше, 28 сентября, под влиянием продвижения американцев на север и англичан на восток, германцы начали покидать свою позицию и по линии Ля-Фер — Шавон — С.-Тьерри. Во Фландрии 24 пех. и 3 кав. дивизии атаковали 19 германских на фронте в 35 км и имели заметный успех лишь в первый день операции. В дальнейшем продвижение союзников было очень медленным.

Тем не менее положение германцев стало столь плачевным, что 5 октября севернее Уазы они начали отход на позицию Гент—Валансьен, на 20—40 км назад, которую и заняли к 13 октября. Никакого окружения германцев не получилось. План Фоша остался на бумаге. Однако непрерывный нажим союзников уменьшал резервы германцев и сильно истощал их армию.

13 октября союзные армии вышли на линию Диксмюде — Менэн (исключая) — Армантьер — Дуэ (исключая) — Солем (исключая) — Ля-Фер — Ретель — Вузьер — Гранпре (исключая) и Консанвуа. Хотя с 18 июля они продвинулись максимально в центре на 70 км, а на флангах на 10—25 км, но снабжение их расстроилось. Тем не менее Фош, имея в резерве 88 дивизий из 205, 14 октября возобновил наступление в тех же 3 группах и по тем же направлениям на Мезьер, р. Самбру и Гент. Главный удар наносился англичанами на фронте Бассиньи — Солем при поддержке на юге 1-й французской армии и на севере атаки англичан в районе Солем.

К 20 октября дальше всех продвинулась группа Альберта, которая дошла до р. Шельды, следуя за германцами, начавшими отход здесь в ночь на 16 октября. На остальных же участках фронта союзники лишь подошли к позиции Гент—Валансьен—Ретель, которую германцы заняли 20 октября, и приостановились.

Но события в Германии шли теперь таким быстрым темпом, что о длительной остановке на этой позиции не могло быть и речи. Как уже упоминалось выше, решение добиваться мира дипломатическим путем было принято германским правительством 14 августа. Но так как Германия все еще не считала себя побежденной, то каких-либо результатов это реше-

ние в течение длительного времени дать не могло. И только 11 сентября, по отходе германцев на позицию Зигфрида и при возникновении новых политических осложнений внутри Германии, а также и у ее союзников, было решено немедленно обратиться к посредничеству Голландии. Но не успело еще германское правительство осуществить свое решение, как 14 сентября без ведома Германии была опубликована нота австро-венгерского правительства с предложением мира. А еще через несколько дней рухнул Салоникский фронт, и последовала атака позиции Зигфрида. Такая обстановка в связи с ускоряющимся темпом революционизирования германской армии заставила германское правительство 29 сентября обратиться непосредственно к президенту США Вильсону с предложением немедленного прекращения военных действий и заключения мира на основе его 14 пунктов.

Между тем, под влиянием продолжавшегося отхода частей германской армии, из главной германской квартиры посылались телеграммы с требованием безотлагательного предложения мира и перемирия. 5 октября с одобрения нового кабинета министров, в состав которого вошли социал-демократы, новый канцлер принц Макс Баденский обратился к Вильсону с нотой, предлагавшей немедленно заключить перемирие, хотя германцы намечали заключение лишь «достойного» мира, так как Гинденбург надеялся, что германская армия будет в состоянии удержаться на чужой территории до весны 1919 г.

БАЛКАНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 63)

После капитуляции Болгарии действия на Балканах еще продолжались против тех австро-германских контингентов, которые там оставались. Но соотношение сил здесь настолько перешло на сторону Антанты, что военные операции приняли на Балканах характер исключительно очищения занятых армиями Центральных держав территорий. Поэтому дальнейшее наступление войск Антанты шло в виде веера в сторону Албании, Сербии, Румынии и Константинополя.

Главная операция была направлена для освобождения Сербии и для дальнейшего наступления в Австро-Венгрию, чтобы угрожать, в случае продолжения войны, ударом Германии с юга-востока. Это наступление главных сил прикрывалось с запада направлением отряда для очищения Албании и Черногории, а с востока продвижением французских войск к Ру-

мысли для действия в тыл расположенной там армии Макензена. Кроме того, *второстепенная* операция направлялась для завладения Константинополем.

Очищение *Албании* и *Черногории* производилось итальянским корпусом, наступавшим с фронта Берат—Валлона, и сборным союзным отрядом с фронта Ускюб—Охрида. 9 октября этот последний дошел в своем наступлении до линии Новый Базар—Митровица—Дьякова, откинув оставшиеся здесь отряды к морю, где они и должны были капитулировать перед итальянцами.

Наступление на *Сербию* велось в общем направлении по долине р. Моравы сербской армией, усиленной французскими и греческими дивизиями, и французской кавалерией и тяжелой артиллерией, всего около 10 пех. дивизий. После трехдневных упорных боев в дефиле Вранья и Лесковац и энергичного преследования сербы 12 октября заняли Ниш, а 1 ноября, покрыв по гористой местности 500 км в 45 дней, вошли в Белград, имея правее себя, у Семендрии, французскую кавалерию. В дальнейшем наступление продолжалось в направлении на Будапешт, и ко времени заключения перемирия войска Антанты дошли здесь до линии Чегедин—Байя.

В направлении на *Румынию* через Болгарию действовала дунайская армия из 2 французских и 1 английской дивизии. 19 октября был занят Видин, а 10 ноября дунайская армия переправилась через р. Дунай у Никополя, Журжева и Систова. Румынская армия вновь перешла на сторону Антанты и начала мобилизоваться, а германская армия Макензена начала свой отход через Трансильванию.

В операции против *Константинополя* участвовали 5—6 дивизий, из которых половина английских. Отряд этот направился с р. Струмы на линию Дедеагач—Адрианополь. Перемирие с турками в Мудросе (30—31 октября) остановило дальнейший поход на Константинополь.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ТЕАТР

(Схема 54)

Одновременно с переходом в общее наступление на Французском театре ген. Фош настойчиво требовал наступления и на Итальянском фронте. Но итальянское командование, несмотря на присутствие на его фронте англо-французских контингентов, оттягивало это наступление и начало его только 25 октября, когда участь войны на Французском театре была

окончательно предпрешена в пользу Антанты, а Австро-Венгрия, лишенная помощи Германии и скомпрометированная на Балканах капитуляцией Болгарии, находилась в периоде полного разложения.

Итальянский фронт представлял к этому времени силу в 57 дивизий, из которых были 3 английские, 2 французские и чехо-словацкие, поддержанные 4 750 орудиями. С противной стороны действовало 63 дивизии австрийцев, представлявших силу несравненно более слабую, так как многие из дивизий считали в своих рядах не более 5 батальонов.

Расположение сторон оставалось тем же самым, как было летом, причем наибольшие силы со включением англо-французских дивизий занимали центр от железной дороги Одеццо — Тревизо до горы Томбо (8-я, 10-я и 12-я армии), постепенно разжигаясь к морю и к р. Адиж.

Идея наступления сводилась к прорыву центра 3 армиями на фронте в 40 км между Граве-ди-Пападополе и Падеробба и в дальнейшем наступлении на фронт Витторио-Венето и Беллуно с целью отрезать австрийские войска, действовавшие в горах, от стоящих в долине и захватить линию их коммуникации, идущую из Триента через Фельтре. Этой главной, центральной атаке должно было содействовать и продвижение фланговых армий.

Несмотря на трудные условия переправы через вздувшуюся р. Пьяве, прорыв вполне удался, и к 30 октября Итальянский фронт продвинулся до линии р. Монтикано—Витторио-Венето—Сезанна—Фельтре—Азьяго, грозя разделить австрийцев на 2 части.

Австро-Венгрия уже 29 октября просила перемирия, но итальянское командование решило использовать время переговоров для своего дальнейшего наступления, или, вернее, преследования, которое направлялось на Удине—Тальяменто—Беллуно и Триент; одновременно десантным отрядом был занят Триест. 3 ноября в Падуе было подписано перемирие с Австро-Венгрией, которая одновременно перестала существовать как цельный государственный организм, разложившись на свои составные части.

ГЕРМАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КОНЕЦ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Согласно директиве Фоша от 19 октября, союзные армии возобновили, правда, вялое, наступление против позиции Гент—Валансьен—Ретель: бельгийская армия с фронта

Тамплев до голландской границы наступала на Брюссель, англичане — с фронта Тамплева, Васьиньи на Намюр, с целью отбросить германцев в трудно проходимые Арденны и отрезать их от главного рокадного пути, 1-я французская армия — на Шимэ-Живэ для поддержки англичан, а 5-я и 4-я французские и 1-я американская армии — для овладения районом Мезьер—Седан.

К 27 октября успех выявился на всех фронтах союзников. При такой обстановке германское правительство было вынуждено 27 октября согласиться на все требования Вильсона, вложившиеся к лишению Германии возможности возобновить военные действия и дать союзным державам право предъявить Германии любые условия перемирия.

Между тем к 5 ноября лишь англичане, 1-я французская армия и американцы прорвали упомянутую позицию германцев. Но продолжение обороны ее становилось невозможным. Поэтому в ночь на 5 ноября 7 германских армий от Мааса до Кондэ, а 8 ноября и 3 северные германские армии начали отход на позицию Антверпен — Маас.

К этому же времени союзники Германии уже заключили перемирие. В Германии вспыхнуло восстание, состояние германской армии резко ухудшилось. Она больше не хотела воевать за буржуазию, за Вильгельма. 9 ноября Вильгельм вынужден был отречься от престола. Союзники готовились предпринять наступление из района Нанси по обеим сторонам Мозеля на фронт р. Саар—Люксембург во фланг и тыл отступавшим германским армиям.

При этих обстоятельствах продолжение борьбы немцами было бесплодным. Взять власть в свои руки пролетариат Германии, вследствие предательства социал-демократии, был тогда не в силах. И когда 5 ноября Вильсон сообщил германскому правительству, что Фош уполномочен принять германских парламентариев, то 7 ноября к нему они и отправились. В 11 часов 11 ноября в тот момент, когда германская армия находилась восточнее линии Гент—Лессин—Монс—Мобеж—Шимэ—Шарлевиль—Седан—Френ—Понт-а-Муссон, боевые действия прекратились, было заключено перемирие, а затем германская армия стала спешно уходить в Германию за Рейн.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О КАМПАНИИ 1918 г.

Итак, закончилась война, тянувшаяся 4 года и 3 месяца. Важнейшей ошибкой германского главного командования

в 1918 г. была та, что оно переоценило стратегическую и политико-экономическую мощь Германии и стремилось достичь для нее чрезмерно больших и недостижимых результатов.

При сравнении состава, численности, а затем и действий вооруженных сил Антанты и Германии в 1918 г. Гинденбург уже в начале кампании отдавал себе отчет, что поражение Германии неизбежно, если она не сможет сокрушить армий Антанты до прибытия американцев. Но отсутствие превосходства сил у германцев и необходимость тщательной подготовки операций обуславливали возможность предпринимать их каждый раз лишь на относительно незначительном участке и через большие промежутки времени. Эти операции были весьма мощными, имевшими целью сокрушение живой силы врага. Производились они всегда в новом операционном направлении, но одними и теми же приемами и все с меньшими результатами. Положение германцев с удлинением фронта и с уменьшением людского запаса каждый раз ухудшалось, почему результат получился плачевный. Таких последствий германское главное командование не предусмотрело. Но это должно быть поставлено в вину не только ему, но и буржуазии, которая толкала его на такой способ действий.

Союзное главное командование, правда, обладавшее по сравнению с германцами огромными возможностями, лучше учитывало менявшуюся обстановку, истощение и разложение германских сил, но, отразив с большими трудностями наступление германцев, оно с 18 июля стало лишь вытеснять германскую армию, почти не стремясь к ее уничтожению или капитуляции. Такой метод действий Фоша был более верным, менее рискованным, но медленным, дорого стоившим и не обещавшим решительных результатов. В общем германская армия отходила в пределы Германии довольно благополучно и медленно, со скоростью не свыше 2 км в сутки. Если бы перемирие не было заключено 11 ноября, то Фош не мог бы помешать главным силам германцев отойти на Рейн как вследствие расстройств военных сообщений союзников, так и из-за различия интересов государств Антанты, которое стало бы выявляться все резче.

Усилие, проявленное США в наиболее критический период войны, дало результаты, превзошедшие всякие ожидания. Число американских дивизий, оказавшееся в действительности в октябре 1918 г. во Франции, почти в 4 раза превышало то число, которое было намечено ими самими. Прав-

да, американские части, особенно вначале, были мало обучены, но они сменяли английские и французские дивизии на спокойных участках, и это обстоятельство имело немаловажное значение для хода операций. Во вторую же половину кампании американцы приняли самое деятельное участие в боях, правда, без больших успехов, но с большими потерями.

Несмотря на усилия обеих сторон и особенно германцев перейти к маневренной войне и тем создать возможность достижения быстрых и решительных результатов, этого сделать не удалось. Боевой порядок в 1918 г. был настолько плотен, а технические средства так велики, что сохранить при этих условиях маневренные способности войск оказалось невозможным.

Примыкание флангов позиционного фронта к морю и к границе нейтрального государства обуславливало возможность производства лишь прорывов. Охват или обход оголенного фланга мог явиться лишь второй фазой операции. Но если сам прорыв оказывался в большей или меньшей мере удавшимся, то вопросы его развития и питания операции в 1918 г. оказались неразрешенными. Продвижение вперед победоносных войск, за которыми следовали огромные резервы, всегда было более медленным, чем сосредоточение свежих оперативных резервов оборонявшегося, пользовавшегося для этого богатым и неразрушенным транспортом. Замедление продвижения наступавших, а иногда и полное его прекращение нередко имели место не только вследствие созданного на их путях стойкого сопротивления, но и из-за того, что в небольшом районе разворачивались огромные силы. Они требовали для своего снабжения обильных транспортных средств. Как войска, так и транспорт вынуждены были продвигаться по разрушенной отступающим противником местности, что требовало производства сложных и медленных восстановительных работ. При этих условиях воспроизводство «Канн» оказывалось невозможным.

Если огневых и технических средств обе стороны имели вполне достаточно, то людей для пополнения действующей армии не хватало. Это обстоятельство в сильной степени явилось причиной поражения Германии. Если Антанта относительно благополучно пережила свой кризис пополнения армии, то только благодаря США и широкому использованию населения доминионов и колоний. Так, Франция получила из своих колоний за всю войну 766 000 человек, а Англия из своих владений свыше 2 600 000 человек. Германия же, привлекая на военную службу 10 500 000 человек, т. е. все, что только

могла, исчерпала все свои возможности. Поэтому с июня 1918 г. германская армия вынуждена была поедать сама себя, т. е. расформировывать одни части для пополнения других. Если за время войны в Германии было вновь сформировано 100 дивизий, то в продолжение последних 5 месяцев войны германцы расформировали 29 дивизий.

Помимо желания иметь большую армию и необходимости освободить от военной службы рабочих и служащих военной промышленности, транспорта и управления, на недостаток людского запаса оказали крупное влияние огромные потери. Антанта потеряла в кампанию 1918 г. во Франции свыше 2 000 000 человек, а Германия свыше 1 500 000, включая сюда и пленных (Германия потеряла 325 000 пленными). Меньшие потери германцев можно объяснить лучшей выучкой германских войск и более искусным управлением ими.

Совершенно особое значение в 1918 г. имел транспорт железнодорожный, автомобильный и морской как при проведении маневра для отражения вражеского наступления, так и для снабжения вооруженных сил.

Если в конце концов пехотинец решал победу, то мощность артиллерийского огня являлась основным элементом успеха. Число орудий, особенно тяжелых, продолжало увеличиваться и в 1918 г., а средний расход снарядов на 1 орудие в день, превосходший все имевшиеся до этого нормы, дошел до 35.

Танки и превосходная авиация союзников принесли им громадную пользу, особенно 18 июля и 8 августа, но действия их не могут быть образцом в настоящее время при наличии более совершенных типов и танков и самолетов. Тем не менее упомянутые операции являются поучительными, как метод наилучшего использования техники в начале операции.

ВОЙНА В КОЛОНИЯХ

Одной из причин мировой войны являлась борьба за колонии. Большинство колоний империалистических государств, участников мировой войны, было сосредоточено в Океании, в Азии и в Африке, которые с первых дней войны явились отдаленными колониальными театрами военных действий, непосредственно не связанных с операциями на важнейших сухопутных театрах. Поэтому для цельности изложения мы борьбу в колониях помещаем отдельно в конце книги.

Действия в Океании

В Океании германцам принадлежали следующие колонии, приобретшие весьма важное военное и торговое значение после прорытия Панамского канала: части Новой Гвинеи—большой колонии, равной по своей площади $\frac{1}{3}$ Германии, с важной гаванью Фридриха-Вильгельма, Каролинские и Марианские острова, расположенные к северу от Новой Гвинеи, Маршалские острова, лежащие к востоку от Каролинских, и острова Самоа, расположенные к востоку от Австралии. Германская Новая Гвинея была занята англичанами в конце сентября 1914 г., Каролинские и Марианские острова заняли японцы в период с 10 по 15 октября 1914 г., Маршалскими островами также овладели японцы, а Самоа без всякого сопротивления были заняты Новозеландской экспедицией 30 августа 1914 г.

Действия в Азии

Здесь Германия в 1898 г. захватила китайскую территорию Кяочао и превратила ее в важнейший пункт экономической

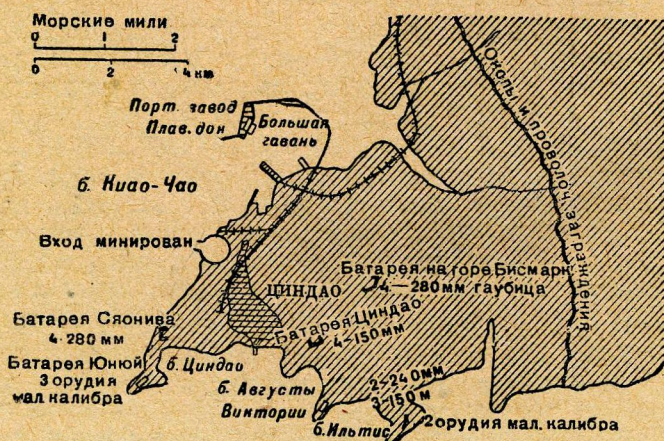

Схема XXX. Порт Циндао в 1914 г.

жизни Северного Китая. База германского флота на территории Кяочао — порт Циндао — обратилась в оживленную торговую гавань. Вполне понятно, что столкновение германских интересов с японскими на юге Тихого океана было еще более обострено в китайских водах, и поэтому вслед за объявле-

нием войны Германия Япония 15 августа предъявила ей ультиматум с требованием очистить Кяочао (схема XXX). 22 августа ультиматум был отклонен. Тогда Япония присту-

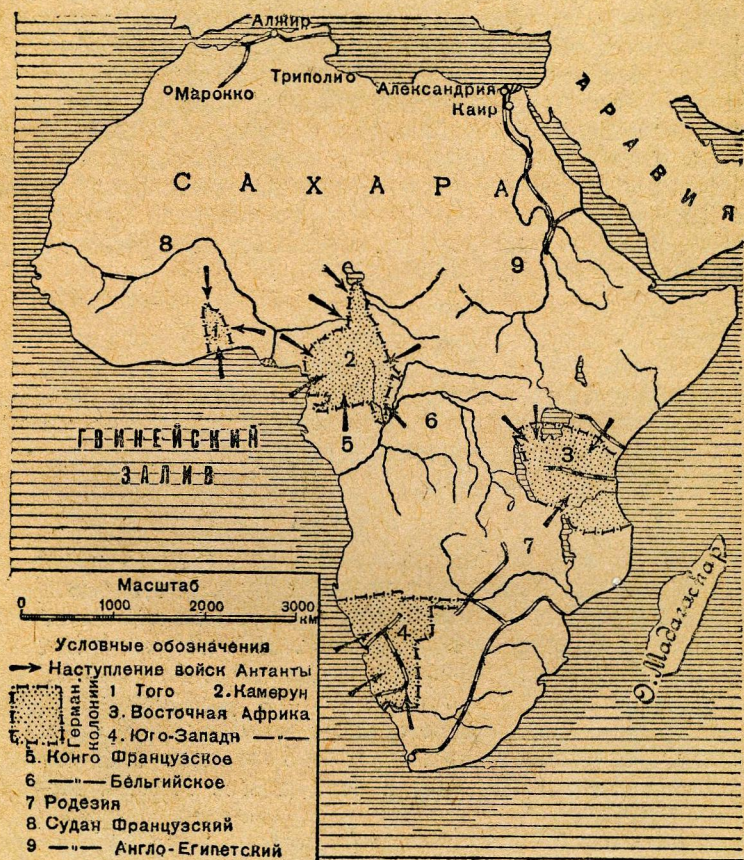

Схема XXXI. Африканский театр войны в 1914—1918 гг.

пила к операции против Циндао; одна японская эскадра, поддержанная английской, блокировала Циндао, а другая прикрывала перевозку войск. Первая высадка японцев произошла 2 сентября в Печилийском заливе; 22 сентября из соседней английской колонии Вейхавей прибыл вспомогательный ан-

глийский отряд, и 27 сентября началось соединенное наступление англо-японцев на германские передовые позиции у Циндао. 17 октября был взят важный пункт — гора «Принц Генрих», на ней был установлен наблюдательный пост и из Японии были потребованы осадные орудия. К 31 октября все было готово к общей атаке и бомбардировке фортов. Бомбардировка началась 5 ноября, но первые 3 дня погода не позволяла флоту принять в ней участие. Германцы, предварительно потопив все корабли, сдали Циндао. Таким образом, через 3 месяца после объявления войны германские колонии на Дальнем Востоке перестали существовать. После овладения Кяочао Япония фактически прекратила свое участие в войне, если не считать посылку японских кораблей против германских крейсеров.

Действия в Африке

Борьба за африканские колонии началась осенью 1914 г. и в большинстве из них продолжалась несколько лет. Так как борьба в Африке не имела связи с операциями на остальных континентах, то мы для цельности изложения рассмотрим борьбу в колониях отдельно от 1914 г. и до конца мировой войны (схема XXXI).

Борьба в Того

Первой из африканских владений подверглась нападению англо-французов германская колония Того, расположенная на берегу Гвинейского залива между английской колонией Золотой берег и французской Дагомеей. В Того был ключ всей системы немецких телеграфных сношений в Атлантике; здесь в г. Камина находилась сверхмощная радиостанция, непосредственно сообщавшаяся с радиостанцией в Наусене (близ Берлина), связывая таким образом Германию с ее западно-африканскими владениями, а отсюда и с Южной Африкой (схема XXXII).

7 августа английский десант (4 роты и 3 орудия), прибывший с Золотого берега, высадился и без выстрела занял Ломе, главный город Тоголанда, после чего двинулся по железной дороге к Камине. В то же время французская колонна (2 роты и 1 горная батарея), выйдя из Дагомеи, завладела Мал. Попо и двинулась на север для соединения и совместного наступления с англичанами к Камине, опорному пункту обороны Тоголанда. После упорного боя 22 августа у Хра союзники подошли к Камине. Взорвав радиостанцию, германцы 26-го

сдали англо-французам Камину, передав в их руки 200 плен-ных европейцев и значительную добычу.

Схема XXXII. Военные действия в Того в 1914 г.

Борьба в Юго-западной Африке

После Тоголанда союзниками была завоевана германская юго-западная Африка. Юго-западные африканские владения Германии (835 000 кв. км с 250 000 местного населения и 14 000 европейцев) с радиостанцией в Виндхукке имели важное значение для англичан, так как соприкасались с их колониями Родезией и Бечуаналандом и с Южноафриканским союзом (схема XXXIII).

В начале войны германцы овладели небольшой английской территорией Вальфиш-бей, а затем подняли восстание в бывших бурских территориях — Трансваале и Оранжевой реке, причем к восстанию примкнул и ген. Деветт, бывший герой бурской войны за независимость (1895—1901 гг.). Однако восставшие буры в конце октября были разбиты, и, когда 13 ноября бурский генерал Ботта, другой герой этой же войны, нанес повстанцам решительное поражение, англичане решили начать завоевание Юго-западной Африки. В ноябре же англи-

чане при содействии флота овладели Шваркопмюнде и Людериц-байем, начальными пунктами железнодорожных линий, после чего вдоль этих линий была направлена экспедиция

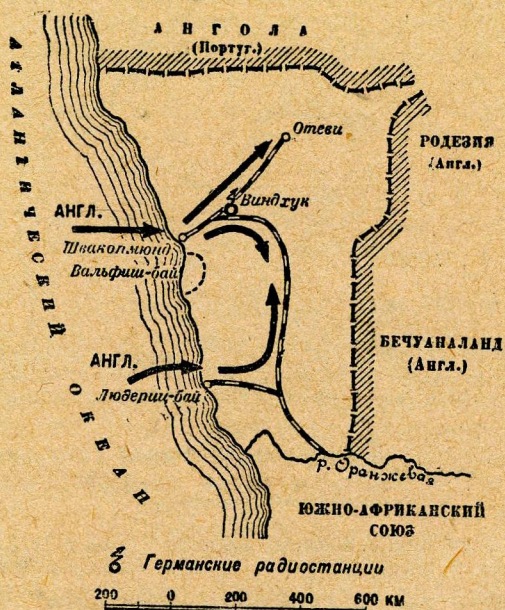

Схема XXXIII. Военные действия в Юго-западной Африке.

под командой ген. Ботта, и к июлю 1915 г. эта германская колония была завоевана.

Борьба в Камеруне

Камерун (около 790 000 кв. км), самая старая германская колония в Африке (схема XXXIV), располагался между английской Нигерией и французской экваториальной Африкой (Чад, Убанги-Шари, Среднее Конго, Габон); эта колония должна была, согласно пан-германскому плану, образовать вместе с германской Восточной Африкой одно общее германское среднеафриканское владение. Расширившись после Агадирского инцидента 1911 г. за счет французской экваториальной Африки, Камерун занимал по отношению к последней

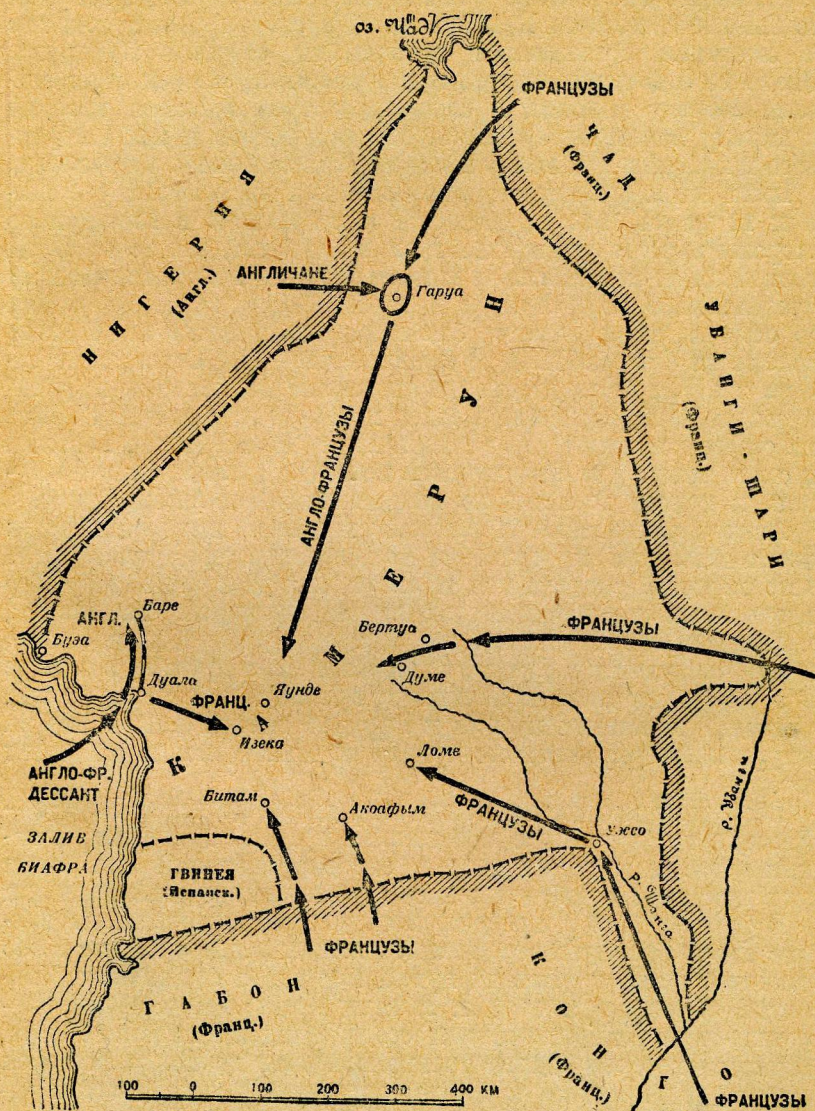

Схема XXXIV. Военные действия в Камеруне с 1914 по 1916 г.

угрожающее положение. Этими условиями объясняются как то значение, которое Камерун имел в глазах французов, так и отличная организация германцами обороны Камеруна. Около 20 отдельных фортов и маленьких крепостей обеспечивали оборону колонии и служили опорой войскам, которые к началу войны насчитывали 170 европейцев и 2 000 коренного населения, а к концу военных действий около 6 000 войск.

План англо-французов, выработанный на союзном совещании 12 марта 1915 г., сводился к вторжению в Камерун со стороны моря и сухопутной границы, длиной свыше 4 000 км, несколькими колоннами и к постепенному концентрическому продвижению этих колонн в глубь Камеруна. В действиях со стороны моря должны были принять участие английские войска из Сьерра-Леоне и французские — из Сенегала; с севера должны были наступать англичане из Нигерии и французы из Чада, имея ближайшей целью занять важный центр на севере колонии Гаруа; с востока две французские колонны и с юга также две французские колонны должны были наступать к центру германского владычества — колонии Яунде.

Англо-французская береговая колонна при содействии флота овладела 28 сентября важным портом Дуала, после чего колонна разделилась и англичане двинулись на север вдоль железнодорожной линии, а французы на восток, к Яунде. Однако наступление англичан вскоре было отбито, и они отступили к Дуале, возобновив наступление в ноябре и заняв 10 декабря конечный пункт железной дороги Баре. Северные колонны подошли к Гаруа 5 января 1915 г., но на штурм этого укрепленного пункта не отважились и обложили его.

Восточные колонны к концу года достигли линии Бертуа—Уэссо, а южные только проникли в пределы Камеруна, и таким образом к концу 1914 г. англо-французами был занят ряд пунктов на побережье и со стороны сухопутной границы.

В течение 1915 г. продолжалось концентрическое наступление англо-французов среди тропических лесов с весьма слабо развитой сетью грунтовых путей. Береговая французская колонна 30 сентября 1915 г. заняла Изека; обе северные колонны после четырехмесячной осады овладели 11 июня Гаруа, гарнизон которой сдался только исчерпав до конца все свои запасы, и двинулись к Яунде; восточные колонны летом достигли линии Думе—Ломе, а южнее — линии Битам—Акоафым. Таким образом, к осени 1915 г. все эти колонны окру-

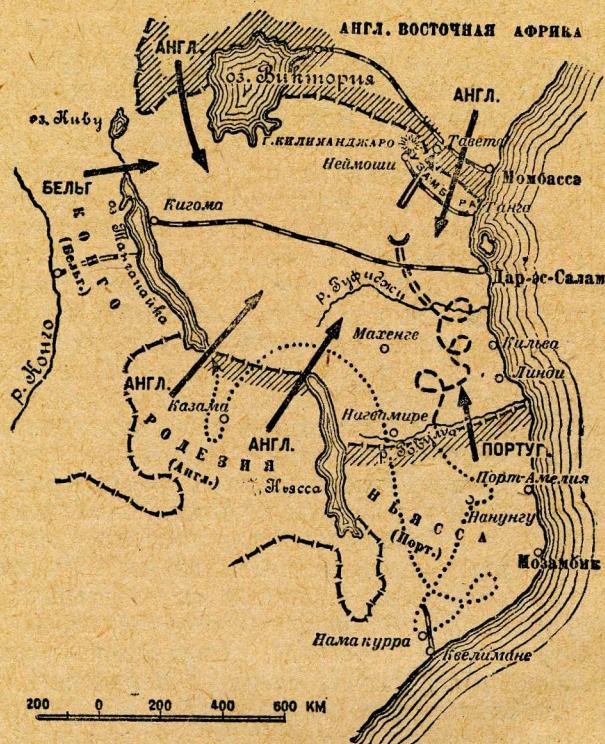
жили плато Яунде, которое и было взято в январе 1916 г., после чего Камерун пал.

Борьба в Восточной Африке

Восточноафриканские владения Германии (схема XXXV), расположенные на берегу Индийского океана и окруженные английскими (Восточная Африка и Родезия), бельгийской (Конго) и португальской (Ньясса) колониями, имели для Германии значение не только в смысле величины территории (вдвое больше Франции), откуда она черпала сырье, но и в смысле империалистической пан-германской идеи образования путем соединения с Камеруном (через Конго) транзитного пути от Атлантического до Индийского океана. Ввиду этого в колонии спешно строились 2 железные дороги — одна на севере, в Узамбаре, вблизи английской границы, где были наиболее плотно поселены колонисты, и другая, центральная, от гавани Дар-эс-Салама до Кигомы на озере Танганайка, т. е. до бельгийского Конго; эти же железнодорожные линии должны были облегчить оборону колонии в случае войны. Однако мероприятия Германии в вопросе военной обороны этой колонии не были доведены до конца. Большинство солдат из местного населения было вооружено старыми ружьями обр. 1871 г. с дымным порохом, имелось очень мало пушек, один самолет, и все силы германцев, по их данным, не превышали 11 000 солдат, из них 3 000 европейцев, а по французским источникам — до 40 000 бойцов с артиллерией всех калибров. У союзников же было около 8 000 человек.

Военные действия начались 8 августа обстрелом Дар-эс-Салама 2 английскими крейсерами. Командующий германскими войсками полковник Леттов-Форбек, сознавая, что с имеющимися средствами при оборонительном способе действий нельзя обеспечить удержание колонии, обладавшей сухопутной и береговой границей почти такой же длины, как и у метрополии, решил, что наилучшим видом защиты будет угроза наиболее мощному противнику — англичанам, т. е. наступление в британскую Восточную Африку, так как всего в нескольких переходах от границы проходила жизненная артерия британских владений — Угандская железная дорога. Поэтому уже 15 августа германцы вторглись на английскую территорию и заняли Тавету, в районе горы Килиманджаро. В свою очередь англичане, пользуясь господством на море, стали блокировать берега германской колонии и спешно пе-

ревозить в Африку индийские войска, что отчасти отвечало намерениям германского командования отвлечь сколько-ни-

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Наступление	германцев	в 1914 году
	Полод	"	в 1916 году
	"	"	в 1917 году
	"	"	в 1918 году

Схема XXXV. Военные действия в Восточной Африке с 1914 по 1918 г.

будь значительные части противника от вмешательства в войну на других театрах. Попытка англичан 3—5 ноября

захватить Тангу, начальный пункт Северной железной дороги, окончилась неудачей, и англо-индийский десант, силой до 8 000 человек, был разбит и вынужден уйти в море.

Весь 1915 г. прошел в многочисленных стычках к северу от германской границы и в обстреле побережья английскими кораблями. Одновременно происходили столкновения германцев с англичанами в районе озер Виктория и Ньясса и с бельгийцами в районе озер Киву и Танганайка.

К 1916 г. к англичанам в Восточную Африку прибыли большие подкрепления. После нескольких боев весной район Северной железной дороги был потерян германцами, и они отступили к Центральной железной дороге. В течение лета английские войска ген. Смутса заняли Центральную железную дорогу, и германцы отступили к р. Руфиджи, где и оставались в течение нескольких месяцев, активно обороняя до конца года область этой реки, несмотря на последовавшую высадку британских войск в юго-восточной части колонии и на вторжение через пограничную р. Ровуму португальцев, которые были отброшены. В западной части колонии германцы также успешно оборонялись против наступавших англичан и бельгийцев и только осенью отошли в район Махенге.

Так как к 1917 г. большая часть территории германской восточной Африки была германцами уже потеряна, а о сдаче еще не было и мысли, Леттов-Форбек решил перенести борьбу в португальскую Африку, где он надеялся встретить слабое сопротивление и большие продовольственные запасы. Вся первая половина года прошла в партизанских действиях против англичан в районе Линди, Кильва, на побережье Индийского океана, после чего началось отступление войск, и германцы, в количестве всего 2 000 солдат, 25 ноября переправились через р. Ровума и вступили на португальскую территорию. Таким образом, германская восточная Африка в этот день была потеряна для Германии, и только небольшой отряд нежелавших сложить оружие решил продолжать борьбу, но уже на неприятельской территории.

В середине февраля 1918 г. германцы проникли до Нанунгу, почти в центре страны, и отсюда стали совершать набеги за продовольствием и боевыми припасами. Однако под давлением англичан со стороны озера Ньясса и от побережья со стороны Порт-Амелия германцы начали отходить, проникая все глубже на юг и отбрасывая португальские отряды. В начале июля германцы одержали победу над англо-порту-

гальцами у Намакурру (Кукузани), на крайнем юге колонии, недалеко от главного португальского порта Квелимане. Отсюда германцы, гонимые продовольственными затруднениями и стягивающимся противником, двинулись на северо-восток, по направлению к Мозамбику; затем, описав петлю, совершили в течение сентября тяжелый марш восточнее озера Ньясса и 28 сентября подошли опять к р. Ровуме, где вновь вступили на германскую землю, пройдя всю португальскую Африку с севера на юг и обратно с юга на север в течение 10 месяцев с постоянными боями. Обойдя озеро Ньясса с севера, Леттов-Форбек со своим отрядом, всего немного более 1.000 человек, из которых белых оставалось менее 250, 31 октября вторгся в британскую Родезию и 9 ноября занял Казаму, после чего, получив сообщение о перемирии, заключенном в Европе, 14 ноября сдался с остатком своих войск.
